ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова. «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын. Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов. О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова. Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова. Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая. Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин. Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын. Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов. Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник. Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев. Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев. Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова. Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова. Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова. Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник. Памятники «восточномиокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

<i>В. Е. Щелинский.</i> Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г.	151
<i>С. А. Кулаков.</i> Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка.	165
<i>К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.</i> Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг.	171

Краски и украшения в палеолите

<i>С. А. Демещенко.</i> Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа	181
<i>В. С. Житенёв.</i> Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение	188
<i>Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.</i> Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области)	195

Методы фиксации в полевых исследованиях

<i>Е. М. Колпаков.</i> Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс)	208
Список сокращений.	213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

Новые исследования палеолита в Костёнках

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ХРОНОСТРАТИГРАФИИ КОСТЁНОК 1, СЛОЙ I¹

М. Н. ЖЕЛТОВА², Н. Е. ЗАРЕЦКАЯ³

Ключевые слова: *Костёнки 1, слой I, стратиграфия, геохронология, объекты, радиоуглеродные даты.*

В статье представлен анализ материала и новые радиоуглеродные даты, полученные по образцам из раскопок, проведенных Н. Д. Прасловым на стоянке Костёнки 1, слой I в 1986 г. По-видимому, культурный слой стоянки является сложной субстанцией — полихронной серией наложенных друг на друга (или вложенных друг в друга) объектов — результатов деятельности человека, сопряженных с результатами геологических процессов. Разнесение этих объектов во времени и в археологическом пространстве — задача дальнейших исследований.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-37-44

Вместо предисловия

Не так давно при разборке хранилища в Геологическом институте РАН был найден выючник с образцами для радиоуглеродного датирования, отобранными Л. Д. Сулержицким в далеком 1986 г., в ходе раскопок второго комплекса верхнего слоя Костёнок 1. Это были образцы разных фракций костного угля и гумуса с очень интересного участка поселения. Документацией образцы не сопровождались, списки их, сделанные в свое время А. А. Синицыным (устное сообщение), оказались утрачены. Установить нивелировочные отметки оказалось невозможно. Все, чем мы располагали, — номер квадрата, указание на объект и уровень заполнения. Тем не менее нами было принято решение провести радиоуглеродное датирование образцов костного угля, а место их отбора установить при помощи анализа полевой документации, чтобы оценить значимость полученной информации. В том, что она важна, мы не сомневались, так как образцы отбирал лично Л. Д. Сулержицкий, прибывший специально для этого в разгар полевого сезона. Из полевого дневника Н. Д. Праслова известно, что всего в тот момент было взято 25 образцов: 8 почвенных и 17 — костного угля: 9 — из III слоя, 8 — из I (верхнего). Шесть из последних попали к нам в руки, как и почвенные, которые мы решили не анализировать.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по темам государственной работы ИИМК РАН № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде» и ГИН РАН № 0135-2018-0037.

² Отдел палеолита, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ Лаборатория геохимии изотопов и геохронологии, ГИН РАН, г. Москва, 119017, Россия.

Методика обработки и датирования образцов костного угля была отработана еще Л. Д. Сулержицким на образцах со стоянки Авдеево (Гвоздовер, Сулержицкий 1979). Поскольку образцы, отобранные Л. Д. Сулержицким в 1986 г., были хорошего качества и в них в достаточном количестве присутствовали крупные обломки обожженных костей, то работа с образцами проходила по методике, изложенной в упомянутой выше статье. Каждый образец вручную разбирался на крупные обломки и мелкую фракцию, которая в дальнейшем процессе не участвовала. Крупные обломки промывались сначала в слабом растворе HCl и затем дистиллированной водой, для удаления поверхностных загрязнений. Далее образцы проваривались в течение 20 минут в 2 %-м растворе NaOH и затем полностью разлагались в концентрированном растворе соляной кислоты. Полученный таким образом очищенный углерод шел на приготовление счетного препарата бензола по стандартной методике. В результате были получены 6 новых дат для верхнего слоя стоянки Костёнки 1 (таблица). Поскольку образцы были записаны в лабораторный журнал сразу после отбора, им были оставлены старые номера.

Литологический и археологический контексты

Верхний (I) культурный слой второго комплекса Костёнок 1 является сложной субстанцией. Основу ее составляет желтый лессовидный суглинок вмещающих отложений, на разных участках смешанный с костным углем или золой, белой массой, охрой разных оттенков, черной массой, мелкими обломками костей и меловой крошкой или с различными комбинациями этих компонентов. Эти примеси придают культурному слою самую разную окраску, в зависимости от наличия того или иного компонента и его количества в составе слоя.

Многочисленные объекты второго комплекса представляют собой землянки, очаги, ямы разных размеров, формы и назначения. Имеются объекты, конструктивные особенности и функциональное назначение которых пока остается невыясненным и требует дополнительных исследований. Дневная поверхность в древности, естественно, не была идеально ровной — небольшие, но ощутимые повышения рельефа и западины достаточно многочисленны. В процессе обитания и позже — в процессе археологизации поселения — эти землянки, западины и ямы заполнялись содержимым. В первом случае — преднамеренно, далее — в силу сочетания многих факторов. Причем преднамеренное заполнение отнюдь не означает использование объекта по прямому назначению. Так, например, при вторичном использовании одна из камер землянки ТУФХ⁴ была заполнена тушками песка, очевидно, после снятия шкур, то есть превращена в помойную яму. Это один из фактов, в очередной раз ставящий вопрос: было ли поселение обитаемо одной и той же группой людей на протяжении долгого времени или неоднократно посещалось в течение определенного, также длительного периода? Другими фактами являются достаточно большой разброс радиоуглеродных дат для верхнего слоя второго комплекса Костёнок 1 и непростые «взаимоотношения» некоторых объектов — перекрывание заполнения одних ям заполнением других, врезанных рядом или в том же месте, и т. д. Чтобы как-то приблизиться к решению этого сложного вопроса, безусловно, требующего значительных усилий целого научного коллектива, мы решили проанализировать четыре образца с кв. П-74 (рис. 1, А), где наблюдается сложная картина взаимного перекрывания западины, ямы и ямки.

⁴ Условное название, прочно закрепившееся за трехкамерной землянкой I слоя Костёнок 1, расположенной на линиях квадратов Т, У, Ф, Х.

Рис. 1. Стоянка Костёнки 1, слой I, раскоп 1986 г.: А — квадрат П-74 (а — кремневые орудия; б — угли; в — охра; г — золистые пятна); Б — разрез западины на кв. П-Р-74-75 с радиоуглеродной датой и личными пометками Н. Д. Праслова

Fig. 1. Kostenki 1, layer I, 1986 excavation area: A — square П-74 (a — flint tools; б — coals; в — ocher; г — ash spots); Б — cross section of the depression in squares П-Р-74-75 with a radiocarbon date and N. D. Praslov's notes

Образцы с кв. П-74. На кв. П-74 горизонтально лежал сплошной слой, такой же как на соседних квадратах, белесой меловой массы, перекрывавший тонкую (около 3 см мощностью) углистую прослойку, имевшую небольшой уклон к югу. Подстилал прослойку серый суглинок с редкими включениями костного угля и красной краски. Общий уклон прослоек на кв. П-74 к югу привел к возрастанию мощности культурного слоя в южной части до 30 см и более.

Западина на кв. П-Р-74–75 являлась частью системы западин на этом участке поселения (рис. 1, Б). Верх культурных отложений здесь был представлен обычным слоем с небольшим количеством кремня и крупными костями мамонта. При разборке этого слоя обнаружилась зона интенсивной охристо-углистой окрашенности, включавшей мелкие обломки костей, костные угли и редкие кремни. Мощность охристо-углистых отложений составляла в среднем около 15 см и уменьшалась в южную сторону, где они выклинивались. В этих отложениях прослеживались прослойки и пятна белесого суглинка, отличавшегося и от коренных отложений, и от белой меловой массы. Скорее всего, это суглинок, пересохший еще в древности. По предположению Н. Д. Праслова, он мог представлять собой выброс из ямок или быть как-то связан с утрамбовкой поверхности вокруг очага на кв. Н-О-71–72 (Дневник 1986: л. 2). Заполнение собственно западины на кв. П-74 реконструируется следующим образом: под бедренной костью мамонта шла прослойка слабо окрашенного суглинка толщиной 2 см, ниже залегал слой серого суглинка, покоившийся на прослойке белесой массы, залегавшей изогнутым неоднородным прослоем (состоял из сеноманской супеси и — отдельно — отмученной меловой массы) на охристо-углистом слое с включением костных углей (рис. 1, Б). Именно из этих углей был взят образец, спустя много лет продатированный нами (таблица). Полученная дата $22\,175 \pm 260$ (ГИН-4895) является наиболее ранней из четырех, относящихся к взаимосвязанным объектам кв. П-74.

В самом верху заполнения западины найдено шаровидное изделие из крупнозернистого песчаника, внизу, среди кремней — сланцевый ретушер, у края западины, поверх зольной прослойки находилась мотыга из бивня мамонта, на которой сверху лежал монолитный кусок белесой массы размерами $15 \times 15 \times 3$ см.

На границе кв. П-74 и О-74 на дне вышеописанной западины была расчищена очень интересная яма. Самый верх ее не имел четкой формы, почти во всех направлениях от нее ответвлялись углубления «типа маленьких ручьевин» (Дневник 1986: л. 9/2). Сверху они были разной ширины, ко дну резко сужались, превращаясь в трещины. Верхи ямки и «ручьевин» находились в слое охристо-углистого суглинка сиреневатого цвета. Здесь на кв. О-74 лежала большая «головешка» — полностью обгоревший фрагмент крупной трубчатой кости

Т а б л и ц а

Стоянка Костёнки 1, слой I, радиоуглеродные даты образцов 1986 г.

№	Индекс лаборатории	Место взятия образца	Материал	^{14}C дата BP	Cal BP
1	ГИН-4904	Ямка на кв. П-74, средний уровень заполнения	Костный уголь	$21\,210 \pm 150$	25 391–25 723
2	ГИН-4896	Ямка на кв. П-74, низ заполнения (под охрой)	Костный уголь	$21\,200 \pm 110$	25 419–25 692
3	ГИН-4895	Кв. П-74, западина, охристо-углистое заполнение	Костный уголь	$22\,175 \pm 260$	26 079–26 707
4	ГИН-4892	Кв. П-74, яма, зольное заполнение над тонкой охристой прослойкой	Костный уголь	$20\,850 \pm 160$	24 929–25 421
5	ГИН-4890	Ямка на кв. Н-О-74–75	Костный уголь (сборный)	$21\,600 \pm 90$	25 796–25 965
6	ГИН-4901	Землянка ТУФХ-72–75, «песцовый» слой	Костный уголь	$21\,880 \pm 200$	25 906–26 300

мамонта. Она была отобрана Л. Д. Сулержицким и Н. Д. Прасловым для датирования. Вероятно, по ней была получена дата $20\,800 \pm 300$ (ГИН-4851) (Праслов, Сулержицкий 1999). «Головешка» лежала в слое тонко отмученного мела, перекрывавшего хорошо окрашенный красной краской охристо-углистый прослой толщиной 3 см. Основная охристо-углистая масса залегала в центре ямки, обрисовавшейся в брекчии из костных углей, осколков костей, камней и зубов мамонтов. Судя по всему, эта маленькая ямочка была заполнена отбросами, сверху на них бросили «головешку». Ниже находился серый рыхлый заполнитель с мелкими и очень мелкими костными углями и мелкими косточками. В этом слое в части ямки на кв. О-74 найден осколок кости, окрашенный в красный цвет. Ямка была закрыта сверху лопаткой мамонта с отверстием искусственного происхождения. После того, как ее сняли и отмыли, стало видно, что она окрашена по всей площади с обеих сторон. Сверху она была перекрыта охристым слоем, но нижняя окрашенная поверхность значительно превышает площадь ямочки с охристо-углистым заполнением, врезанной частично в неокрашенный коренной суглинок. Следовательно, можно предположить искусственный характер окрашивания лопатки. Ямка под лопаткой прорезает по восточному краю большую яму с углистым заполнением на кв. О-П-74. Эта ямка является более молодой по отношению к большой яме: дно ямки более чем на 20 см выше дна углистой ямы.

На краю западины, на уровне древней дневной поверхности, из слоя белесой меловой массы вертикально торчало ребро. Рядом с ребром, прямо под тонкой углистой прослойкой, подстилавшей белесый слой, показалось сиреневатое пятно суглинка с включениями мелких фрагментов костей, в том числе черепных. Оно маркировало верх ямки, врезанной в край той же широкой ямы с углистым заполнением на О-П-74. Глубина этой ямы достигала более 90 см от древней дневной поверхности. Рассматриваемая нами ямка была позже врезана в борт основной ямы, глубина ямки составила 55 см от древней дневной поверхности. Заполнение довольно сильно отличалось от заполнения большой ямы не только по цвету, но и по фактуре: оно было красным, так как содержало значительное количество охры, в то время как заполнение основной ямы было серым, золисто-углистым. К тому же в ямке преобладали плоские необожженные осколки костей и крупные костные угли. Стенки ямки были укреплены костями, в верху заполнения был найден стержнеобразный костяной предмет. В ямке под серовато-бурым суглинком с меловой крошкой мощностью 11–12 см залегала охристая прослойка, на поверхности которой под углом лежал фрагмент ребра, опираясь на конец уходящей вглубь под углом большой берцовой кости мамонта. Между первым, вертикальным ребром и большой берцовой костью находился еще один обломок ребра. А между ребром и стенкой ямки лежал крупный фрагмент плоской кости, опиравшийся на стенку. Верх этих костей залегал в интенсивно окрашенном слое. Ниже залегал углисто-золистый слой с включениями охры и костей. В охристо-углистом заполнении ямки было найдено два куска чистого суглинка — отвалившиеся куски стенки. Рядом с нижним из них открылась ярко окрашенная прослойка с пятнами чистой малиновой краски. На ней лежала крупная мергелевая подвеска-калачик со сломанной дужкой, сделанная из более крупной фигурки. Рядом были найдены комок белой мергелистой массы, фрагмент «охры-керамики» и фрагмент трубчатой кости с изъеденной поверхностью. Из промывки заполнения ямки происходят обломки плоских бивневых нашивок и фрагмент «бляшки» из бивня или дентина зуба мамонта с изображением концентрических окружностей.

Образцы 1986 г., по которым получены даты $21\,210 \pm 150$ (ГИН-4896) и $21\,200 \pm 110$ (ГИН-4904), относятся, соответственно, к среднему и нижнему уровням заполнения

широкой, более молодой ямки с охристо-углистым заполнением. Для большой, основной ямы была получена дата $20\,850 \pm 160$ (ГИН-4892) — по образцу костного угля и зольного заполнения над тонкой охристой прослойкой (самый верх заполнения).

Итак, мы проанализировали взаимное расположение западины, ямочки, перекрытой лопаткой, широкой охристо-углистой ямки и основной углистой ямы на кв. П-74.

Рассмотренный нами участок оказался богат интереснейшими находками. В 2–3 м от кв. П-74 были найдены: торс статуэтки, фрагмент керамики с окрашенной поверхностью, залегавший в неокрашенном суглинке, на соседних квадратах — кусочек обожженной и окрашенной керамики и фрагмент ножа костенковского типа со следами сильного износа, украшения и предметы искусства. Слой насыщен кусочками красок — белой массы, разных оттенков красной, желтой; с этого же участка происходят находки протокерамики и так называемой охро-керамики.

Образец из ямки на кв. Н-О-74–75. Под мощной толщей углисто-охристого слоя на границе линий «Н» и «О» открылась небольшая ямка. Края ямки, врезанный в желтый суглинок, легко определялись. Над ямкой охристо-углистый слой проседает, образуя западину. Верх заполнения ямки начинается на дне западины, охристо-углистая масса широко перекрывает его во всех направлениях. Комки суглинка лежат вперемешку с охристо-углистой массой, ниже (уже строго в границах ямки) прослеживался более отчетливый окрашенный прослой, а под ним — тонкая зольная масса. В окрашенном прослое найден клык песка с поперечными нарезками, сделанными после слома. Под ним неравномерно залегал прослой белевого суглинка, подстилаемый сиреневатым охристо-зольным слоем, ниже шла темно-серая углистая масса с многочисленными костными углями, мелкими осколками черного кремня без патины, обожженными и необожженными обломками костей, мелкими комочками охры. Образец костного угля из ямки был сборным, отбирался из этой части заполнения, по нему получена дата $21\,600 \pm 90$ (ГИН-4890). В самом низу залегает черная масса с брекчией из мелких осколков костей, углей и золы. Здесь был найден пластинчатый отщеп с ретушью и следами использования.

Образец из землянки ТУФХ происходит из припольной части заполнения центральной, жилой камеры (рис. 2, 1). Под скелетами песцов, располагавшихся в анатомическом порядке практически на полу камеры (так называемый песцовый слой), залегал тонкий золисто-углистый прослой с включением костных углей, из которых и был отобран сборный образец на датирование (рис. 2, 2). По образцу получена дата $21\,880 \pm 200$ (ГИН-4901). В рамках этой работы невозможно подробно рассмотреть строение землянки. Ограничимся лишь утверждением, что данный образец представляет интерес с точки зрения реконструкции процесса ее использования.

Заключение

Исследования, проводившиеся нами в последние годы на разных археологических памятниках как среднего, так и позднего палеолита, показали, что культурный слой является, как уже было сказано выше, сложной субстанцией, а именно — полихронной серией наложенных друг на друга (или вложенных друг в друга) объектов — результатов деятельности человека, сопряженных с результатами геологических процессов. После проведенных нами начальных этапов «раскопок» архивов Н. Д. Праслова и сопоставления с полученными новыми данными радиоуглеродного датирования, стало ясно, что и слой I стоянки Костёнки 1 исключением не является. Чтобы выстроить хронологию формирования этого слоя, потребуется долгая архивная работа.

Рис. 2. Стоянка Костёнки 1, слой I, раскоп 1986 г., землянка на кв. ТУФХ-72–75: 1 — план; 2 — разрез с радиоуглеродной датой (*a* — золисто-углистый прослой с включениями костных углей)

Fig. 2. Kostenki 1, layer I, 1986 excavation area, pithouse in squares T–X-72–75: 1 — plan; 2 — cross section (*a* — ashy layer with inclusions of charred bones)

Литература

Гвоздовер, Сулержицкий 1979 — *Гвоздовер М. Д., Сулержицкий Л. Д.* О радиоуглеродном возрасте Авдеевской палеолитической стоянки // БКИЧП. 1979. № 49. С. 144–146.

Дневник 1986 — *Праслов Н. Д.* Дневник раскопок 1986 года // Семейный архив М. Н. Желтовой.

Праслов, Сулержицкий 1999 — *Праслов Н. Д., Сулержицкий Л. Д.* Новые данные по хронологии палеолитических стоянок в Костёнках на Дону // Доклады Академии наук. Серия геология. 1999. Т. 365, № 2. С. 236–240.

NEW DATA ON THE CHRONOSTRATIGRAPHY OF KOSTENKI 1, LAYER I

M. N. ZHELTOVA, N. E. ZARETSKAYA

Keywords: *Kostenki 1, layer I, stratigraphy, geochronology, radiocarbon dates.*

The paper deals with the analysis of materials of Kostenki 1, layer 1. Special attention is paid to new radiocarbon dates obtained on samples from N. D. Praslov's excavations carried out in 1986. In all likelihood, the cultural layer represents a complex palimpsest of different archaeological contexts associated with various geological processes. The differentiation of these contexts in time and space requires further research.